

Ирина Юрчук. Весы с кукушкой. – Друкарский двор Олега Фёдорова, 2019, – 308 с.

Поэтическая книга может выстраиваться по-разному. Тематические повторы, версификационные приёмы, интонационная схожесть, наполненное общим мотивом содержание, эти и другие признаки могут связывать стихи, превращая сборник стихотворений в книгу. И образование этих смыслов может возникать неожиданно, без авторской воли. Ирина Юрчук свою книгу «Весы с кукушкой» сознательно строит как систему циклов. Тем более знаменательно выглядит подзаголовок «Издание в двух домах. Дом первый: Преображения». Это обещает нам ещё один том в будущем. А нынешний – разделён на главы, именуемые «Горницами», где каждая несёт своё наименование. Казалось бы, такая организация поэтического

материала несёт в себе холодную расчётливость, вычисленность стихотворений. Но удивительным образом сквозь всю книгу проходит ощущение нечаянности, стихийности, буйства эмоций, свободного дыхания и неизменной музыкальности.

Можно ли время винить? Зыбкое верно-наверно...
Море мечты безразмерно... Волны качаются мерно:
Белая, синяя нить...

Вяжешь тельняшку судьбе. Пальцы взмывают и спицы,
Вечер усталый слезится. Ночи, которым не спится.
Дни и стихи о тебе.

Это строки из стихотворения «Ассоль и море». Романтика в самом прямом её отражении. Но никаких признаков почти неизбежной банальности в подобной теме нет. А Юрчук может на той же ноте эмоционального напора ответить на записку из зала: «Отождествляете ли Вы себя с вашей лирической героиней?»

Позвольте, братцы, это что же?.. Я осеклась. Поражена, –
Быть за неё в ответе тоже я, получается должна?!
Мы с нею помесь Яна с Инем? Мы с нею – не разлей вода? –
Лирическая героиня и я?.. Ну что вы! Никогда!
Я дорожу своим покоем и крайности сношу едва.
Она ж отколет вдруг такое, что просто кругом голова!
То бредит, как под героинном, а то чудит средь бела дня...
Лирическая героиня компрометирует меня...

И вечно взбрендится ей что-то – наколки, пирсинг... И к тому ж
У ней любовников без счёта, а у меня, простите, муж...

Сюжет стихотворения может плясать в любую сторону, концовка его может быть угадана или не угадана читателем, но важнее сама «пляска» стихотворной речи, увлекающая читателя за собой. И в этой свободе дыхания автор высказывается полновесно, находя свою интонацию в зависимости от того, какую мысль – поэтическую мысль – несёт в себе стихотворение.

Прямая лирическая исповедальность в одном случае, философское осмысление различных явлений жизни – в другом, гражданская лирика – в третьем, вся широта жизненных интересов Юрчук делает её желанным собеседником читателя.

Сочетание слов «гражданская лирика» звучит раздражающе: набили оскомину прежние времена стихотворного официоза. К поэзии Ирины Юрчук это не относится никоим образом. Она пишет стихи, лишённые всякого пафоса, всякой декларативности, потому что видит

мир глазами поэта и говорит о том, что и как переживает, чем наполнена её боль.

Век стали. Все точки горячими стали.
Бурлят родники и ключи горячи,
А к облаку жмутся бездомные стаи –
Не знают, куда приземлиться, грачи.

Все звёзды растеряны – некуда падать.
Огнём полыхает реликтовый лес.
Закаты – пожаром, рассветы напалмом.
Дожди закипают, срываясь с небес.

Замечательные стихи, обращённые к музыке, к живописи, пейзажная лирика украшают эту книгу во всём её своеобразии, воспевающем радость жизни, обретение Света. Но тревога не покидает автора:

Белый свет заглушило беззвучие.
В жертву мнимому благополучию
Из себя иссякая всё лучшее,
Остаётся душа налегке,
Не устроена и неприкаянна...
И брести продувными веками нам
В лабиринте судьбы твердокаменной
Между звёздами на сквозняке.

На сквозняке жизни дышат и стихи Ирины Юрчук.